

В.И.Жуковский, М.В.Тарасова

**Идеалофундированная система культуры: принцип строения,
диалектического самодвижения и саморазвития**

Статья посвящена раскрытию возможностей применения системного подхода к изучению закономерностей возникновения и существования различных явлений культуры. Культура рассматривается как динамическая система, развивающаяся в соответствии с законами самообразования и саморегуляции. В статье предлагается концепция культуры как идеалофундированной системы. Фундаментом системы культуры выступают идеалы. В работе исследовано строение системы культуры, основанное на взаимодействии эманационных идеалов-«идолов» и имманационных идеалов-«идей».

Ключевые слова: культура, система культуры, идеал, элемент системы культуры, идеалообразование, культурный эталон, структура системы культуры, равновесный идеал, художественная культура, шедевр изобразительного искусства.

Современная гуманитарная наука знает множество концепций культуры, каждая из которых по-своему определяет как само понятие «культура», так и особенности внутреннего устройства и функционирования культурных явлений.

Множественность и многоаспектность объектов исследования в пространстве культуры выступает причиной как отсутствия единой дефиниции системы культуры, так и содержательной полярности тех определений, которые сосуществуют в исследовательской среде. Так, с одной стороны, бытуют концепции, устанавливающие принципиальную единичность явлений культуры, и, с другой стороны, существуют дефиниции, которые утверждают всеобщий статус культурной целостности, что теоретически доводит культуру до абстракции.

Одной из научных проблем современной науки о культуре является фрагментарность рассмотрения религиозной, научной, технической, политической, экономической, физической, правовой и художественной культуры. Данные области исследуются узкими специалистами, что только усиливает научную иллюзию относительно суверенного статуса данных областей и задает тупиковое направление развитию теории культуры. Напротив, определение интегративного свойства явлений, рождающихся внутри указанных сфер, есть ключ к раскрытию сущности культуры. Только воспользовавшись этим исследовательским ключом, можно понять и необходимость каждого компонента в культуре как системе, и устройство всей системы в целом. Но важно подчеркнуть, что господствующая сегодня парадигма представления о культуре как принципиально множественном и делимом пространстве с суверенными зонами внутри, и не может оснастить

исследователя необходимыми ключами раскрытия культурной целостности. Изменение данной парадигмы представляется единственным способом перейти в характеристике связей объектов культуры от понятия «сосуществование» к категориям «взаимовлияние» и «взаимопорождение».

Потребность в целостно организованном постижении реальности является одной из ведущих черт человеческого сознания. И наука о культуре продолжает поиск системных оснований своего основного предмета, не желая замыкаться в сфере частных межпредметных наблюдений.

Системный подход является одним из наиболее актуальных и приоритетных в развитии науки второй половины XX – начала XXI веков. Системность есть характеристика мироздания, означающая концептуальную включенность человека в модель целостного мира.

В современной культурологии признано, что культура определяется системностью. Применяя положения общей теории систем к системе культуры, исследователи утверждают, что культура обладает всеми признаками, свойствами и характеристиками сложной динамической гомеостатической системы.

Однако это утверждение зачастую оказывается не поддержанным результатами элементного и структурного анализа системы культуры. Сегодня, как правило, система культуры рассматривается лишенной внутреннего импульса саморазвития. Развитие получают те концепции, в которых культура, пребывая внутри системы социума (а иногда даже отождествляясь с ним) служит адаптации индивидуума, а также удовлетворению его основных и производных потребностей. В результате внешние – социальные – факторы оказываются решающими в определении возникновения различных культурных явлений.

Лишь рассмотрение культуры как самодвижущейся системы с внутренними энергетическими импульсами развития позволит определить ценность культуры в жизнеобеспечении человека и в организации отношения человека с миром.

Следует также отметить, что сегодня в концепциях, рожденных всеми науками о культуре, отсутствует и ясность в определении системообразующего элемента культуры, в то время как решение именно этого вопроса способно пролить свет на все системное устройство в целом. Качество базового элемента проявляет сущность каждой из концепций системы культуры.

Характеристика элементарной ячейки в системе культуры варьируется в зависимости от исследовательских идеологических установок. Элемент системы культуры может определяться и как «идея», «смысл», «ценность», что высвечивает приоритет духовной составляющей в культуре. Равным образом широко распространены концепции, где культура видится основанной на порожденных человеком материальных «продуктах» – «артефактах», что доказывает значимость материальной составляющей культуры. Не менее популярной в научной среде является и операционально-деятельностная позиция, которая определяет «схему действия», «способ»

опредмечивания и распредмечивания как единицу культурного измерения. При этом объединяет все исследовательские позиции констатация образцового, эталонного, «совершенного», «правильного», идеального качества, атрибутивного и для духовной идеи, и материального артефакта, и процессуальной схемы действия. Следует отметить, что распространенным ходом является признание возможности и даже необходимости синтезировать несколько видов элементов, помещая их в основание бытия культуры. Синтезирующие научные шаги порождают такие понятия, как «культурный образец», «культурный символ», что заставляет выдвинуть гипотезу относительно имманентной многоаспектности элемента системы культуры. Не совокупность разного, а единение диалектических противоположностей предстает перед взглядом исследователя, находящего тождественные посылы в логике элементного анализа системы культуры, проводимого такими разными авторами, как Л.Уайт, П.А.Сорокин, А.Крёбер, О.Шпенглер, М.С.Каган, Э.С.Маркарян и другие.

Изучение существующих традиционных концепций элементов системы культуры позволяет заключить следующее. Элемент системы культуры с необходимостью определяется тремя аспектами своего бытования. Во-первых, это произведенный материальный объект, признанный ценным и значимым. Во-вторых, это технология освоения данного объекта субъектом. В-третьих, это та чувственно не явленная реальность, которую субъект способен освоить через реализацию практики деятельности с наличным материальным объектом. Таким образом, элементами культуры видятся определенные эталонные объекты, практики и схемы действия по созиданию данных объектов, а также субъектно освоенное, интериоризованное качество объекта, возникающее в результате осуществления определенной схемы действия. Чувственное, сверхчувственное и деятельностное начало как посредник между этими двумя сторонами лежат в основании практически каждой концепции элементов культуры.

Проведенный анализ существующих позиций в отношении системообразующего элемента культуры дает возможность выдвинуть гипотезу о научной потребности в понятии, способном представить сбалансированный синтез всех трех компонентов как равноценных и равнозначимых. Этому требует не только логика научного исследования, но и законы жизни самой культуры, с очевидностью доказывающие, что лишь шоры идеологии той или иной направленности могут препятствовать видению взаимной необходимости чувственного и сверхчувственного начал как основы бытия человека, культуры и мира в целом.

Наиболее точным определением элемента системы культуры является понятие «идеал». Все существующие концепции культуры в том или ином аспекте оперируют понятиями, близкими по содержанию к понятию «идеал». Дефиниции культуры могут использовать понятия «эталон», «культурный образец», «норма», «ценность», и за всеми этими терминами стоит содержание, в наиболее полной степени раскрываемое понятием «идеал».

История происхождения понятия «идеал», подробно изученная и проанализированная Д.В.Пивоваровым, свидетельствует о синтезировании в нем категорий «эйдос» и «идея». Данный факт позволяет уравновесить в понятии «идеал» чувственно-телесную ипостась и идейное (сверхчувственное) значение, обладающие равной ценностью. Именно такое значение идеала является основанием синтетической теории идеального, которая построена Д.В.Пивоваровым через синтезирование теорий Д.И.Дубровского, Э.В.Ильенкова и М.А.Лифшица и через последующее продуцирование нового качества, обоснованного, в частности, античной историко-философской традицией. Синтетическая теория идеального указывает, что образование идеала предполагает соблюдение трех основных условий. Во-первых, необходимо наличие чувственного объекта, признаваемого субъектом в качестве эталона и репрезентанта скрытой реальности. Во-вторых, должна быть произведена интериоризация субъектом схемы действия с эталоном и, как следствие, положение эталона в субъективный мир индивида. В-третьих, совершается экстраполяция эмпирического знания о свойствах эталона на широкую, не явленную в опыте и сверхчувственную реальность.

Сравнив слагаемые идеалообразующего процесса с теми свойствами, которые выделены в элементе системы культуры, можно установить их подобие. Чувственное и сверхчувственное начало в структуре идеала опосредуются схемой действия. Эта триада присутствует и в компонентах элемента системы культуры. Таким образом, идеал в снятом виде содержит все качества, в отдельности упоминаемые при традиционном элементном анализе культуры. Следовательно, «идеал» и есть то синтезирующее понятие, которое способно вместить в себя базовые свойства элемента системы культуры. Идеалы составляют фундамент культуры. Прочность и долговечность культуры зависит от способности фундаментальных идеалов реализовывать свою «поддерживающую» миссию.

Установив роль идеалов как базовых элементов системы культуры, необходимо определить характер тех отношений, которые связывают идеалы культуры между собой. Возникает потребность в систематизации того обилия идеалов, которые продуцируются всеми направлениями культурной практики. Следует ответить на вопросы, в чем причина явного стремления культуры к разнообразию своего идеалообразующего действия. Почему, например, моделирование мироотношения не происходит средствами лишь одного направления культурной деятельности? Почему существует не только религиозная, но и научная, и техническая, и правовая, и политическая, и художественная культура?

Идеалообразование, составляя основу каждого из этих культурных направлений, претендует на истинность построения определенных моделей мироотношения. И, тем не менее, культура живет лишь единым процессом развития *всех* идеалообразующих моделей.

Поскольку фундаментом системы культуры являются идеалы, ее можно назвать идеалофундированной системой. Системное устройство

культуры обеспечивается наличием идеалов в основании каждой из подсистем. Подсистемами являются различные направления культурной практики. При этом каждая из подсистем – микромир, который действует как необходимая часть целостной системы, сворачиваясь в точку на карте данной системы и разворачиваясь в целый мир при аналитическом приближении.

При анализе характера идеалов, формирующих фундамент каждой из подсистем культуры, можно обнаружить различное соотношение чувственной и сверхчувственной составляющих культурных эталонов. Более того, можно зафиксировать, что в культуре наличествуют два пространства, отношения между которыми определены диалектической логикой противоречия духовного и материального начал. В первом пространстве находятся культурные подсистемы, которые определены порождением идеалов с преобладанием материального качества. Во втором пространстве находятся подсистемы, образующие идеалы с преобладанием нематериального качества, - идеалы развеществления и одухотворения.

Системе культуры жизненно необходим баланс соприсутствия идеалов с противоположной энергетической заряженностью. Жизнь всего организма культуры прекратится, если лишь одна сторона идеалообразования будет преобладать: при доминировании либо материализующих, «оплотняющих» идеалов, либо «развоплощающих» идеалов. Данные энергетические тенденции могут быть наиболее точно определены в терминологии взаимообмена сил эманации и имманации.

Энергетическая сила эманации означает нисхождение абсолютной энергии в явленной – осязаемой, видимой, слышимой – форме. Идеалы, порождаемые этой силой, удовлетворяют потребность в объективации тайн бытия, проявлении чувственного Лица высшей сущности. Эти идеалы – своеобразные «идолы». «Идольское» качество в равной степени присуще как фетишам и тотемам языческих племен, так и техническим образцам XXI века. Более того, эманационное качество может преобладать и в идеалах научной, а также художественной культуры. Материально проявленная, выведенная из состояния небытия сущность демонстрирует земной мир наполненным вселенской значимостью. Эманационные идеалы утверждают, что мир и первой, и второй природы, осенен абсолютным присутствием. В эманационных идеалах главенствует чувственная составляющая, но за этим торжеством стоит не смысловая пустота, а напротив, представление о пронизанности всех пор вещества материи токами первопричины и первосущего. Конечная форма торжествует как найденное вещественное постижение бесконечного начала. Эманационные идеалы знаменуют принципиальную воплощенность вселенского бытия в вещественно конкретном облике. Это наделяет человеческую плоть в частности и земную жизнь в целом особой «гордостью» своими возможностями и статусом «вместилища», «сосуда», полного материализованной космической энергией.

Энергетическая сила имманации означает восхождение энергии конечного начала к бесконечности через дематериализацию явленной формы.

Идеалы, порожденные этой силой, удовлетворяют потребность конечного начала в совершении движения в сторону нематериального и метафизического начала. Имманентные идеалы порождены верой в необходимость энергетической активности самопреодоления и саморазрушения материи.

Ни одно из этих энергетических движений не обладает всепоглощающей властью в мире культуры. Более того, лишь взаимная встреча двух энергий может быть признана желанной, поскольку это означает встречу без самоуничтожения и гармонию слияния противоположностей. Двухнаправленность энергетической активности, производящей на свет явления культуры, обязательна. Как невозможно найти такую вещь, которая бы максимально проявила абсолютное начало, так невозможно и совершенно уничтожить материю на пути к раскрытию духовного начала. Ни то, ни другое не достижимо в земном мире, в котором свои организующие идеалообразующие способности демонстрирует человеческая культура. Потому противоборство, конфликт двух энергий – источник жизни системы культуры и непреложный закон становления новых и новых идеалов.

Данная концепция структуры и внутреннего функционирования системы культуры подтверждает тезисы, сформулированные многими исследователями-культурологами. Динамика системы культуры обусловлена не только и не столько влиянием внешних факторов, сколько логикой саморазвития и саморегуляции, механизм которой вступает в силу благодаря действию закона борьбы и единства противоположностей внутри системы.

Система идеалов культуры развивается с целью возникновения гармонического баланса, идеальной меры равновесия в моделировании отношения между конечным и бесконечным началами. Внутри себя система культуры балансирует между жизнью и смертью путем превалирования одного из видов противоположных тенденций идеалообразования, составляющих ее структуру.

Структуру системы культуры логично представить в виде двойной спирали, организованной подобно молекуле ДНК. Волновой принцип, лежащий в основе двойной спирали, доминирует в структурной характеристике целого ряда явлений: электромагнитное излучение, движение света и звука, динамика приливов и отливов, наконец, генетическая формула человека. Присутствие этого принципа в структуре такого системного организма, как человеческая культура, представляется вполне закономерным.

Для того чтобы теоретически доказать данную гипотезу, необходимо раскрыть отношения между идеалами различных подсистем культуры.

Предназначение культуры как деятельности, преследующей цель установления гармоничных отношений как внутри личности, так и в отношении человека с миром, заставляет предполагать, что некоторая виртуальная ось симметрии, точка притяжения в структуре культуры задается эталонным идеалом – идеалом гармонии, равновесия двух тенденций – материализации и дематериализации.

Движение идеалообразующих процессов в системе культуры обусловлено последовательным одновременным движением двух волн: волны нарастания меры материального в идеале и волны нарастания меры нематериального.

Первая волна приводит к самоутверждению идеалов торжества материального присутствия сущности в объектах и явлениях земного мира. Движение данной волны идеалообразования имеет тенденцию превращать создаваемые эталоны в своеобразные идола – эманационные идеалы.

Вторая волна порождает идеалы противоположной тенденции, в которых утверждается приоритет нематериальной стороны эталона, который постепенно теряет значимость своего чувственного носителя. Идеалы данной волны идеалообразования, как правило, обретают статус идей и являются имманационными идеалами.

Каждая из подсистем идеалов культуры обретает свое место в данной структуре. Система идеалов культуры определена существованием не застывших фиксированных точек, а интенцией идеалов к проявлению диалектического единства встречающихся противоположностей.

В системе идеалов культуры есть несколько элементов, присутствие которых играет решающую роль в обеспечении жизнедеятельности всей системы.

Во-первых, это элементы «на грани» - «критические точки» системы культуры. Таковы идеалы, в которых максимально проявлено материализующая составляющая «идола» при минимальном присутствии сверхчувственного начала, а также те идеалы, в которых максимально выражено сущностная составляющая «идеи» при минимальном присутствии чувственного начала.

Согласно трехмерной модели личности, абсолютно противоположными сторонами, вступающими в диалектическое единство для образования человека, выступают плоть и дух. И подобно тому, как в человеческой природе нет преимущества ни той, ни другой стороны, так и в культуре не существует идеала ни той, ни другой абсолютной крайности. Но, тем не менее, потенция к минимизации одной из сторон присутствует. Эта потенция и может быть зафиксирована в крайних, «критических» точках системы, за которыми наступает смерть культуры.

Во-вторых, необходимым структурным элементом системы культуры выступают идеалы, расположенные в «узловых» точках, - равновесные идеалы. Равновесный идеал – тот, в котором равным образом зафиксированы тенденции эманации и имманации. В нем стороны сущности и явления находятся в непротиворечивой гармонии. Качества идеи и идола соединены, и при этом ни одно из них не превалирует над другим. Абсолютно равновесный идеал – редкость для системы культуры, как эталонный человек – для сообщества индивидуумов. Но именно равновесный идеал определяет внутренний стержень этой системы. Точка абсолютного равновесия окружена целой зоной, в которой производятся идеалы, стремящиеся к достижению этой гармонии в своей природе. Определить

качественный характер идеалов, близких равновесию, а также выявить ту подсистему культуры, которая призвана самой системой к производству подобных идеалов – одни из первостепенных задач предпринимаемого анализа системы культуры.

В-третьих, следует признать, что важным элементом, конструирующим систему культуры, являются неравновесные идеалы, наполняющие пространство «между» критическими и узловыми точками. Именно эти идеалы обеспечивают системе внутреннюю динамику, жизненно необходимое движение, приводящее к единению противоположностей. Каждый из идеалов данной категории обладает своей мерой соотношения материализующих и одухотворяющих тенденций, энергетически наполненных движениями эманации и имманации. В зависимости от того пространства, которому принадлежит подсистема, порождающая идеал, в нем может преобладать чувственная либо сверхчувственная сторона.

Каждая из подсистем культуры является внутренне неоднородной зоной идеалообразования: в ней есть идеалы, движущие систему либо к критической точке, либо к узловой точке идеала гармонии.

Идеалообразующая система культуры обладает высокой степенью внутренней энергетической напряженности. Напряжение вызвано конфликтом противоположно «заряженных» идеалов. Потому, приближаясь к узловой точке равновесного идеала, система не останавливает свое развитие. Система развивается за счет притяжения противоположностей. Потребность во взаимной рефлексии и обретении «своего-иного» заставляет каждую из волн системы продолжить свое движение в пространстве идеалов с противоположным «зарядом». Обоюдно стремясь к равновесному идеалу гармонии, каждая из точек стремится уйти со своей позиции.

Интенциональность точек-идеалов – движущая сила системы культуры. На пути к своей противоположности идеалы системы культуры не «замечают» точку гармонии. Волнообразное «качание» системы не прекращается после прихода к равновесному состоянию. А при достижении критической точки начинает действовать обратная тяга. Идеи стремятся к воплощению: научная теория реализуется в технологии. Напротив, воплощение стремится к *развилощению*: технический эталон раскрывается в схеме действия с ним. Так идеи оборачиваются идолами, а в идолах, в свою очередь, проявляется тенденция к движению в сторону идеи. Взаимообмен энергий эманации и имманации действует в идеалофундированной системе культуры постоянно.

В соответствии с общими принципами теории идеалообразования можно допустить, что в пространстве эманационных идеалов материализации происходит деятельность таких подсистем, как научная культура (в аспекте естествознания), техническая культура, физическая культура, экономическая культура. Роль критической точки в этом пространстве может выполнить идеал техники.

Идеалы данных подсистем обладают тенденцией превращаться в идолы, теряя связь со сверхчувственной областью репрезентируемого. В отношении модели целостного человека материальные идеалы оказываются

несостоятельными, ибо в детерминации человека и земного бытия в целом они переносят акцент на плотскую составляющую. Диспозиция идеалов данных культурных подсистем в пространстве «волны» эманации подчиняется закону соотношения чувственной и сверхчувственной составляющих в производимых эталонах.

В пространстве доминирования имманационных идеалов одухотворения также присутствует ряд культурных подсистем, каждая из которых занимает свое место относительно критических и узловых точек целостной системы культуры. Здесь можно обнаружить гуманитарную научную культуру, правовую культуру, политическую культуру, религиозную культуру. Роль критической точки в данном пространстве играет идеал космоцентрической религиозной культуры – религиозная идея.

По сути, каждую из этих подсистем можно обозначить как религиозную. Отличие религиозности состоит в специфике ее вида: космоцентрическая, социоцентрическая либо эгоцентрическая. Так, политическая культура, как правило, задает идеалы социоцентрической религиозности; большинство традиционных религий порождают идеалы космоцентрической религиозности; ряд философских, психологических и социологических подсистем предлагают идеалы эгоцентрической религиозности. Качество идеалов данных подсистем отмечено преимуществом идейной стороны, сверхчувственного содержания. В системе целостной личности идеалы этого пространства выполняют миссию культивирования души и духа, при более или менее полном забвении плоти.

Наполнение идеалообразующей структуры культуры конкретными идеалами культурных подсистем позволяет утверждать следующее. Культура, моделируя отношения конечного и бесконечного начал в мире и в человеке, стремится избежать как предельной материализации, так и предельной дематериализации. Следовательно, в системе культуре отсутствуют «лишние» или «неполноценные» идеалы. Каждый из них жизненно необходим системе для того, чтобы совершить полный цикл и выйти на уровень (виток спирали), на котором становится возможным появление равновесных идеалов. В то же время, система демонстрирует невозможность линейного развития. Системе нужны идеалы, способные повернуть ее в обратную сторону самодвижения, поскольку линейное развитие ведет к гибели культуры. Линейное развитие означает рост энтропии системы. Например, перепроизводство материализующих эманационных эталонов приводит к отсутствию духовной стороны в моделируемом мироотношении. Усиление лишь одной из двух сторон идеала создает предпосылки коллапса определенной локальной либо всей человеческой культурной системы, которая построена на постоянном столкновении и взаимодействии двух противоположных начал. И угроза роста энтропии снимается только в равновесных идеалах.

Определив диспозицию большинства культурных подсистем в одном из двух пространств идеалов и зафиксировав, тем самым, критические точки системы, необходимо установить подсистему, способную породить

относительно равновесные идеалы, близкие эталонному идеалу гармонии. Равновесие таких идеалов обусловлено равной силой культурной энергетики воплощения – эманации и культурной энергетики развеществления – имманации, приводящих идеал к рождению и становлению.

Такую функцию выполняют идеалы художественной культуры. Чувственные репрезентанты художественной культуры – уникальные вещи, которые при всей значимости и принципиальной важности своей материальной составляющей, обнаруживают равное присутствие и нематериальной стороны. Произведения искусства – материальные объекты, чья вещественность лишена какой-либо прикладной оправданности, и чья сущность при этом не сводима к чистым идеям. Понятие «чувственно-явленная сущность», которым определяется идеал, непротиворечиво воплощается в идеалах художественной культуры. Именно идеалы искусства в силу чувственно-сверхчувственного статуса могут быть названы идеалами, близкими качеству равновесности и располагающимися вблизи от узловой точки системы культуры. И именно в пространстве художественной культуры рождается эталонный идеал – шедевр изобразительного искусства. Качество шедевра определяется способностью к одновременному явлению противоположных тенденций воплощения бесконечного и растворения конечного.

Система культуры сама требует появления идеалов художественной культуры, в которых качества материального и нематериального находятся в относительном равновесии. Идеалы художественной культуры возникают в системе из необходимости перехода от чрезмерной тенденции одухотворения идеалов религии к воплощению и от предельной материализации научно-технических ходов к повышению духовного качества идеалов культуры.

Раскрытие идеалофундированного качества системы культуры позволяет не только увидеть подобие органического устройства мира и человеческой культуры, но и осознать целостность культуры как системы, порождение всех элементов которой подчинено единым принципам системного самодвижения и саморазвития. Будучи основанной на фундаменте диалектических по своей природе идеалов, культура содержит внутренние организаторы ее упорядоченного устройства и саморазвития. Данная парадигма понимания культуры в ее системном качестве дает исследователям ключи к проникновению в единые законы бытия отдельных произведений культуры.

Библиография

1. Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. – 1998. - №7. С. 170-179
2. Жуковский В.И. Пропозиции теории изобразительного искусства / В.И.Жуковский, Н.П.Копцева. Красноярск, 2004.
3. Искусство в системе культуры / Сост. и отв.ред. М.С.Каган. Л., 1987. – 272 с.

4. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Избранные статьи. Л.: Изд. Ленинград.ун-та, 1991. – 384 с.
5. Кребер А. Избранное: Природа культуры. М.: РОССПЭН, 2004.- 1008 с.
6. Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. М.: Знание, 1972. – 62 с.
7. Осокин Ю.В. Система культуры // Культурология. Энциклопедия. В 2 т. Т.2. М.: Росспэн, 2007. – 1184 с. С. 479-483.
8. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М.: Изд. «Языки русской культуры», 1998. – 376 с.
9. Пивоваров Д.В. Проблема носителя идеального образа: операционный аспект / Д.В.Пивоваров. – Свердловск: Изд-во Урал.гос.ун-та, 1986. – 130с.
10. Пивоваров Д.В., Медведев А.В. История и философия религии // Екатеринбург, 2000.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений./ Пер с англ., коммент. и статья В.В.Сапова. - СПб., 2000. – 1056с.
12. Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре. М., 2004.